Переводчик: Crossenti

Редактор: Naides

После полудня тётушка Шэн Юнь и кузина Шулань тоже приехали повидаться с пожилой госпожой Шэн. Ли Ши приказала слугам позвать двух девочек, которые играли в комнате Пиньлань. Старшие брат и сестра Пиньлань давно вступили в брак, а второй старший брат Чанву был в столице. Поскольку Пиньлань было не с кем провести время, она тратила его на китайские головоломки из колец, в которых Минлань была не слишком сильна, и потому сдалась почти сразу же. Однако это лишь воодушевило Пиньлань, и она принялась самодовольно болтать о секретах этой игры, попутно приказывая слугам перебрать её одежду и бижутерию.

Данцзюй взяла из украшенной ракушками коробочки для драгоценностей большую жемчужную заколку в форме феникса, прячущего в клюве рубин. Минлань стиснула зубы, когда заколка надавила ей на шею. Рядом служанка первого ранга украшала причёску Пиньлань тяжёлой жемчужной заколкой, инкрустированной камнями в форме бабочек. Пиньлань скривила лицо и вытащила заколку:

— Я не хочу носить эту штуку. Когда я последний раз носила её всего одно утро, у меня потом три дня болела шея!

— Моя юная госпожа, вам лучше надеть заколку, — терпеливо уговаривала её служанка. — Вы можете не носить её, если в гостях только ваша тётушка и пожилая госпожа, но в этот раз приезжают также госпожа Хуэйлань и третья госпожа. Взгляните, госпожа Минлань уже надела украшение, а оно выглядит гораздо более тяжёлым, чем наше.

Пиньлань, посмотрев на большую заколку, покачивающуюся на голове Минлань, почувствовала себя лучше и, надув губы, позволила надеть украшение.

Медленно ступая по коридору в главную комнату, они увидели служанку, ожидавшую у входа. Она приподняла дверной занавес и объявила:

— Прибыли вторая юная госпожа и госпожа Минлань.

Минлань проследовала за Пиньлань в комнату, посреди которой сидели пожилая госпожа Шэн и старшая пожилая госпожа Шэн. Ли Ши, первая госпожа, сидела на скамье, пока Вень Ши подавала чай и закуски. Они обе улыбались и болтали с несколькими женщинами в роскошных одеждах.

Рядом с пожилой госпожой Шэн сидела смуглая женщина с необычайно энергичным и

внимательным взором, несвойственным для её возраста. Заметив рядом с Пиньлань девочку, которую никогда раньше не встречала, она тут же поднялась с места и остановила Минлань, чтобы осмотреть её с головы до пят. Особенно ей понравились светлая кожа Минлань, её ясные глаза и маленькие ямочки, периодически появляющиеся на щеках у уголков её губ. Глаза женщины засияли, и она обернулась с улыбкой на лице:

— Тётушка, это, должно быть, моя племянница Минлань, верно? Святые небеса, какое очаровательное личико! Говорят, племянницы похожи на своих тётушек. Эта чудесная девочка выглядит совсем как я!

Старшая пожилая госпожа Шэн указала на неё и улыбнулась:

— Бесстыдница! На первый взгляд, ты хвалишь Минлань, но на самом деле ты хвалишь себя! Да ты только посмотри на себя. Даже прожив ещё десять жизней, тебе всё равно не стать такой красивой, как она!

— Матушка! — женщина топнула ногой, как маленький ребёнок. — Я хвалю и вас тоже. Ведь я похожа на вас, поэтому, когда я хвалю себя, вам тоже есть чем гордиться. Так зачем же вы опровергаете мои слова?

Старшая пожилая госпожа Шэн потеряла дар речи, а пожилая госпожа Шэн расхохоталась и кивнула:

— Шэн Юнь, несомненно, почтительная дочь!

Все в комнате засмеялись, даже слуги хихикали, прикрываясь ладонями.

Старшая пожилая госпожа Шэн, указав на женщину, обратилась к Минлань:

— Это твоя тётушка Юнь, — затем она указала на прищурившуюся женщину, сидящую на скамейке, и представила. — Это твоя тётушка из семьи третьего господина, — затем на молодую девушку и стоящую рядом с ней девочку. — Это твоя старшая сестрица Шулань, а это кузина Хуэйлань из семьи твоего третьего дядюшки.

Минлань поприветствовала каждого вежливым поклоном, что произвело впечатление на всех присутствующих. Каждое её движение было наполнено изяществом. В итоге Минлань так понравилась старшей пожилой госпоже, что та постоянно звала её к себе чтобы поболтать. Остальные тоже хвалили Минлань за её изящество и хорошие манеры, а также за почтительный и добрый характер.

Шэн Юнь была самой прямолинейной из присутствующих. Она притянула Минлань к себе и расспросила в мельчайших подробностях о её предпочтениях в еде и многом другом. В ходе беседы она достала из кармана тяжёлый красный мешочек с вышитыми золотом краями и дала

его девочке.

— Наша Минлань благословлена красотой. Позже я пришлю тебе парчу высшего качества, чтобы сшить для тебя одежду!

Пиньлань ни капли не завидовала Минлань за то, что её так любят окружающие, но притворилась раздосадованной:

— Тётушка, это нечестно. Теперь, когда появилась сестрица, которая лучше меня, вы совсем забыли обо мне.

Услышав эти слова, Шэн Юнь ткнула Пиньлань в лоб и с улыбкой пожурила:

— Неблагодарная девчонка! Неужели забыла, как много подарков ты получила от меня за эти годы?

Все в комнате общались между собой, и лишь третья госпожа пила чай в гордом одиночестве. Внезапно она вмешалась в разговор:

— Племянница Пиньлань, довольствуйся тем, что имеешь. Твоя сестрица Хуэйлань не получила совсем ничего.

Минлань опустила голову и украдкой взглянула на Хуэйлань. Та молча поклонилась, её лицо горело румянцем. Одежда третьей госпожи казалась роскошной, но швы на манжетах выдавали изношенность.

Шэн Юнь проигнорировала выпад и произнесла одну фразу:

— Тётушка помогала нам с великой добротой, так что племянница Минлань заслуживает моей любви.

— Бесплезная девчонка, — услышав упрёк, третья госпожа обернулась и свирепо уставилась на Хуэйлань, ругаясь. — Была бы ты хоть наполовину такой же привлекательной, как твоя младшая кузина Минлань, и тогда тоже получила бы подарок от своей тётушки. Ты зовёшь её тётушкой уже много лет, но до сих пор не получила ни гроша!

— Сестрица Чжоу, что ты хотела этим сказать? Неужели твои дети зовут меня тётушкой только ради подарков? — парировала Шэн Юнь.

— О, я бы не осмелилась! — приподняв брови, воскликнула третья госпожа. — Просто в последнее время все вокруг говорят, что первая и вторая ветви семьи Шэн купаются в золоте и серебре, равнодушно взирая на своих родственников, нищих как попрошайки. Вы ежедневно

раздаёте рис и овсянку случайным беднякам, чтобы поддерживать свою фальшивую репутацию добрых людей. Как лицемерно!

— Несколько дней назад мой отец отправил вам несколько телег с дровами и рисом, — услышав оскорбление в адрес отца, громко ответила Пиньлань. — Также он каждый месяц выдаёт вам денежное пособие. Это тоже лицемерно?

— Пиньлань, не груби! — приказала Ли Ши, повысив голос.

Атмосфера в комнате накалилась до предела.

Минлань опустила голову, чтобы скрыть удивление на своём лице. Дома её сестры или же Ван Ши с наложницей Линь вечно делали друг другу едкие замечания, но они никогда не доходили до такой открытой войны. Она украдкой оглядела присутствующих и обнаружила, что все, включая пожилую госпожу Шэн, сохраняли спокойствие.

— Моя невестка, ты пришла сюда, чтобы повидаться со второй тётушкой или чтобы устроить скандал? — фыркнула старшая пожилая госпожа. — Прекрати кричать в присутствии старших. Не боишься, что дети будут смеяться над тобой?

Лицо третьей госпожи покраснело. Она молча села, возвращаясь к чаю и закускам.

Минлань оглянулась и увидела, что Пиньлань смотрит на Хуэйлань гордо и агрессивно, в то время как Шулань жалела девочку и вывела её из комнаты, чтобы избавить от смущения. В этот момент вошла служанка и объявила:

— Прибыла жена господина Ли.

— Впусти её скорее, — поспешно проговорила старшая пожилая госпожа.

Служанка подняла дверной занавес, и в комнату вошла пухлая женщина, увешанная жемчужными и нефритовыми украшениями. Женщина почтительно поклонилась старшей пожилой госпоже и пожилой госпоже Шэн и улыбнулась:

— Я здесь, чтобы побеспокоить вас. Не вините меня, пожилая госпожа, но я слышала много хорошего о вас от своей золовки, так что позволила себе наглость навестить вас сегодня.

Пожилая госпожа Шэн сказала с улыбкой:

— Ты слишком вежлива, дорогая. Не считай себя чужой здесь, мы семья. С возрастом мне всё больше нравится, когда вокруг много людей, так что я очень рада твоему визиту. Минлань, это жена брата нашей Ли Ши.

Минлань вышла вперёд и поклонилась. Она сомневалась, как ей следует обращаться к этой женщине, и та сказала:

— Можешь звать меня тётушкой, как Пиньлань.

Минлань бросила взгляд на пожилую госпожу Шэн, и, получив утвердительный кивок, покорно поприветствовала:

— Рада познакомиться с вами, тётушка.

— Какая прелестная девочка! — прищурившись, тётушка Чжу Ши улыбнулась. — Это благословение, пожилая госпожа.

Она взяла из рук своей служанки мешочек и вложила его в руки Минлань. Та взглянула и обнаружила, что мешочек был наполнен украшениями и мотками золотых нитей. Всё было упаковано в такие яркие обёртки, что по одному лишь взгляду на них можно было понять, насколько дорогими были эти вещи.

Все устроились поудобнее для беседы. Тётушка Чжу Ши тоже не замечала третью госпожу и лишь обсуждала разнообразные темы с пожилой госпожой Шэн. Минлань никогда не пропускала сплетен, так что слушала очень внимательно. Так она узнала, что в ранние годы пожилой господин Ли и пожилой господин Шэн вместе начинали карьеру. Изначально семья Ли была не такой богатой, как семья Шэн, однако они сумели вырастить прекрасных сыновей (отчасти благодаря отсутствию генетических примесей извне, все они были рождены его первой женой, простолюдинкой по рождению). И уже спустя три поколения усердной работы семья процветала, став одной из самых влиятельных семей округа Юян.

Все попытки третьей госпожи влезть в разговор провалились. Через некоторое время старшая пожилая госпожа вдруг обратилась к Шэн Юнь:

— А где Тайшен? Почему он не пришёл с тобой сегодня?

— Чанву очень редко возвращается из столицы, так что мой глупый мальчишка сейчас с ним, — с улыбкой ответила Шэн Юнь. — А госпожа Ли тоже пришла одна?

— Ю`эр и Ду`эр ждут снаружи, — ответила Чжу Ши.

— Мы же семья. Впустите их скорее, — улыбнулась старшая пожилая госпожа. Затем она приказала слугам проводить их. Когда дверной занавес поднялся, вошли трое парней примерно одного возраста. Они все вместе склонились перед пожилой госпожой Шэн в знак приветствия. Старшая пожилая госпожа указала на юношу с улыбающимися глазами:

— Это второй юный господин Ю`эр из семьи госпожи Ли, — затем на застенчивого. — Это

третий юный господин. И, наконец, на смуглого с хорошо сложенным телом. — Это Тайшен, сын моей дочери Юнь.

Каждый из трёх мальчиков выглядел по-своему. Какое-то время в комнате было оживленно; всё присутствующие, кроме Минлань, знали друг друга, так что Минлань пришлось приветствовать всех по очереди. Последовав примеру Пиньлань, она называла их кузенами.

Чжу Ши улыбнулась и обратилась к Минлань:

— У тебя есть ещё один кузен, сейчас он поехал за покупками. Его жена очень милая. Обязательно навещай нас почаще.

— Госпожа Ли, ты благословлена столь выдающимися сыновьями, — похвалила пожилая госпожа Шэн.

— От них бывает немало проблем, — улыбнулась в ответ та. — Вы льстите им, пожилая госпожа.

Пожилая госпожа Шэн подозвала двух мальчиков из семьи Ли и дотошно расспросила их об их успехах в учёбе. Узнав, что старший уже получил учёную степень, а младший учится за счёт государственного жалования, она обрадовалась ещё больше.

— Хорошо, очень хорошо. Вас ждёт многообещающее будущее.

— Ничего особенного, — улыбнулась Чжу Ши. — Я слышала, что твой старший внук стал сперва Сюцай, а затем Цзюжень и Цзиньши — и всё это было с первого раза! А теперь, сдав все экзамены вплоть до императорского, он работает в императорской академии, верно? Это благословение бога мудрости.

Пожилая госпожа Шэн бросила взгляд на старшую пожилую госпожу Шэн.

— Должно быть, это ты распространяешь новости. Боюсь, мой внук станет высокомерным из-за постоянных похвал.

— Я не могу не хвалить его за то, что он столь талантлив, — ответила старшая пожилая госпожа. — Когда эти двое будут сдавать экзамен в столице, пожалуйста, присмотри за ними для меня.

— Я бы сделала это и без просьбы, — ответила пожилая госпожа Шэн. — Они тоже часть нашей семьи. Госпожа Ли, когда твои сыновья будут в столице, позволь им жить в моём доме. В нашем доме тоже есть двое юношей, они смогут составить компанию друг другу.

Чжу Ши ожидала этого и рассмеялась:

— Вы так добры, пожилая госпожа. Подойдите сюда и поклонитесь ей за доброту, Ю`эр и Ду`эр.

Ли Ю и Ли Ду преклонили колени, снова и снова повторяя слова благодарности пожилой госпоже Шэн.

— Они же родственники, зачем так рассыпаться в благодарностях? — шепнула Пиньлань.

Минлань горько улыбнулась тому, как Пиньлань осмеливается говорить всё, что думает, и ответила лишь одно:

— У нас очень много книг.

На самом деле для успешной сдачи императорского экзамена требовалось больше, чем просто зарыться в книгах. Были вещи, о которых не знали посторонние. Во-первых, экзаменуемый должен был знать стиль статей, политические убеждения, и даже предпочитаемый шрифт экзаменаторов. Кроме того, экзаменуемый должен быть в курсе событий на политической арене, и его статьи не должны задевать деликатные темы и фракционную борьбу. И последнее, он должен заводить друзей, посещать чиновников высоких рангов, тем самым создавая себе известность.

Хотя экзаменационные работы запечатывались, экзаменатор мог узнать экзаменуемого по почерку. И до тех пор, пока тот не пересекает определённую черту, к нему будут относиться лояльно. С помощью семьи чиновников, как семья Шэн, усилия Ли Ю и Ли Ду будут более эффективны.

Минлань считала, что плох тот экзаменуемый, который не хочет сдать экзамен, но хорош экзамен, в котором не замешаны связи.

Тем временем Пиньлань пошла поговорить с Ху Тайшеном. Их смех был немного громким, так что Шэн Юнь обернулась и нахмурилась, затем обратилась к пожилой госпоже Шэн:

— Наш Тайшен совершенно не способен к учёбе. Тётушка, вы думаете о нём меньше?

Пожилая госпожа Шэн очень любила свою племянницу, так что пожурела с улыбкой:

— Проказница, сколько раз я пыталась научить тебя читать в детстве? Один день ты училась, два дня развлекалась, и так и не смогла прочесть Саньцзы Цзин. Как бесстыдно с твоей стороны даже упоминать об этом! Тайшен весь в тебя! Подойди сюда, Тайшен, — она взяла его за руку с улыбкой на лице. — Послушай меня. Мужчина может достичь успеха в любой сфере. Я часто слышу, как твой дядюшка хвалит тебя как честного и прилежного юношу, который

способен вести семейное дело. Ты не представляешь, как я была рада за твою мать, когда услышала это!

Ху Тайшен лишь рассмеялся в ответ. К нему подошла Пиньлань.

— Братец, к нам приехала сестрица Минлань. Ты приготовил что-нибудь для неё?

— В Хайцзы есть магазин, где продаются западные пироги. Я купил немного для вас, — прямо ответил Тайшен.

Третья госпожа не хотела оставаться одна и снова начала говорить после долгого молчания:

— Я никогда не пробовала западных пирогов. Говорят, они сладкие. Дай и мне немного, чтобы отнести твоему третьему дядюшке, не презирай его, как остальные.

— Что ты говоришь, мама, братец Тайшен самый честный, он ведь не может быть таким же снобом и смотреть на нас свысока? — улыбнулась Хуэйлань.

Тайшен смущённо покраснел. Он стоял, опустив голову, и не мог сказать ни слова.

Все остальные притворились, что ничего не слышали, только Пиньлань разозлилась и хотела наброситься на Хуэйлань. Минлань тихо вздохнула. Она была гораздо слабее Пиньлань и не могла остановить её, поэтому решила использовать другой способ.

У Минлань не было времени придумать что-то лучше, так что она сказала первое, что пришло в голову:

— Сестрица Пиньлань, можешь рассказать мне, как разгадать головоломку из колец? Это никак не даёт мне покоя.

Как и ожидалось, Пиньлань остановилась и удивлённо обернулась.

— Разве я не рассказывала тебе, как это сделать, шаг за шагом? Как ты так быстро забыла?

Она сказала это довольно громко, привлекая внимание парней, особенно младшего из них, Ли Ду, на лице которого читалось: «она тупая». Минлань смущённо покраснела и мысленно проклинала себя.

Ли Ю рассмеялся, бросил дружелюбный взгляд на Минлань и пришёл ей на помощь:

— Только умные люди, такие, как сестрица Пиньлань, могут разгадать что-то столь

непостижимое, как головоломка из колец. Глупым людям вроде нас приходится объяснять несколько раз.

— Верно, я никогда не мог с этим справиться, — согласился с ним Ху Тайшен.

Услышав эти слова, Пиньлань была довольна собой.

— Ты прав, братец.

После этого она очень терпеливо начала объяснять всё с самого начала.

Минлань немного расстроилась и простонала про себя: «Непостижимо! Непостижимо!» Но, так или иначе, она получила то, чего добивалась. Минлань с улыбкой слушала Пиньлань и постоянно кивала, соглашаясь с нею. Осматриваясь, она вдруг заметила пожилую госпожу Шэн. Она сидела вместе со своими родственницами, общаясь и периодически посмеиваясь. Минлань весьма удивилась, увидев знакомую улыбку на лице бабушки. Подумав немного, она вспомнила, когда видела подобную улыбку в последний раз: тогда бабушка уговаривала её проколоть уши.

<http://tl.rulate.ru/book/5280/645623>